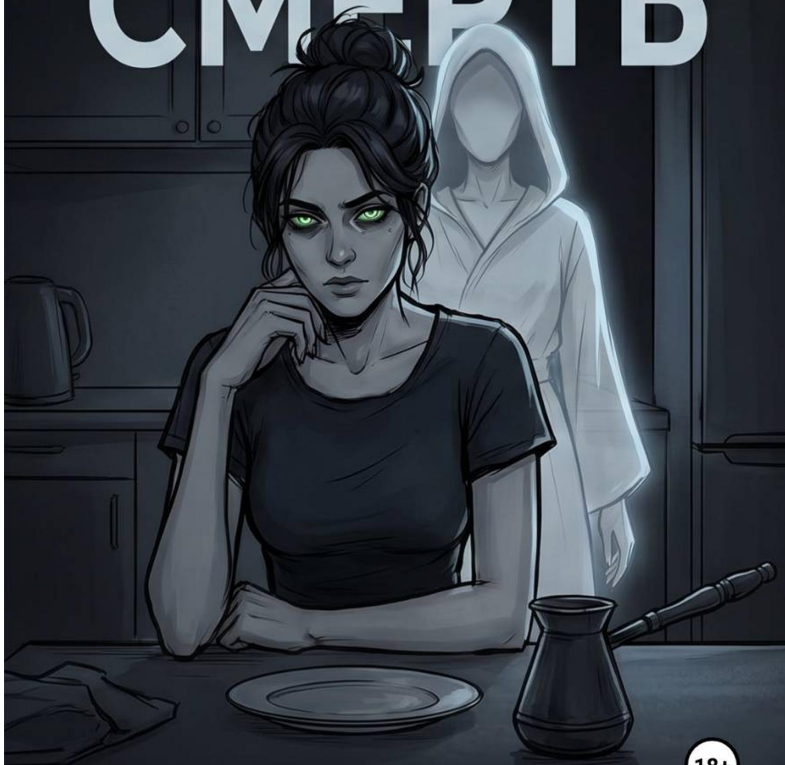

серия «Чёрная вдова поневоле»

УКУСИ СМЕРТЬ

Дарья Корякина

18+

Дарья Корякина Укуси Смерть

<https://litres.ru/74049898>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать лет, каталог странных свиданий, психоаналитик по вторникам и три мужчины, которых Ева любила...

Мир вокруг решает, что ей «пора замуж и детей», а Ева всё сильнее уверена в одном.

Роман о женщине, которая решила проверить, можно ли выжить после своей самой большой вины. О тех, кто боится счастливого момента — и о тех, кто уже разучился его ждать.

«Укуси смерть» — честный, ироничный и болезненно нежный роман о вине, телесности и той самой грани, на которой счастье всегда кажется слишком хрупким, чтобы позволить себе жить.

Содержание

Пролог. Зубы	4
Глава 1. Среда, плитка, тридцать	6
Глава 2. Каталог	12
Глава 3. Артём	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дарья Корякина

Укуси Смерть

Пролог. Зубы

*Тем, кто боится счастливого момента —
и тем, кто его уже разучился ждать.*

Мне говорили, что смерть приходит в чёрном.
Врали.

Она приходит в моём собственном халате, садится напротив за кухонный стол, наливает себе кофе из моей турки и смотрит, как я стираю крошки со скатерти.

— Ну что, — говорит она моим же голосом, — поговорим?

Мне пятьдесят два. У меня седеющий висок и спокойные руки. Я знаю её повадки. Я знаю её почерк. Я знаю, в какую дверь она входит и какой звук издаёт дверной звонок за минуту до.

Я научилась её кусать.

Не сразу. Сначала я от неё бегала. Потом её любила. Потом её ненавидела. Потом её приручала. И только однажды, в самый обычный четверг, в очереди за хлебом, я поняла, что укусить её можно только в одном-единственном месте —

там, где она прикидывается мной.

Глава 1. Среда, плитка, тридцать

Зеркало в ванной висит криво. Я знаю это уже четыре года. За четыре года я не позвала мастера. За четыре года я обвиняла в этом плитку, съёмную квартиру, бывшего, гравитацию, Меркурий, маму, нехватку времени, отсутствие сил, низкое атмосферное давление и в особо горькие дни — патриархат.

Сегодня среда. Сегодня мне тридцать.

Зеркало висит так же.

Я смотрю в него и вижу женщину, которая забыла, как улыбаться без причины. Лицо приличное. Лицо, на которое в метро посматривают. Лицо, под которое уже не подходит большинство платьев из «Зары», потому что у меня появилась талия и, кажется, характер. На характер платья не шьют.

Из чата в телефоне выпрыгивает мама.

«С днём рождения, Евочка. Когда уже внуки?»

Я кладу телефон экраном вниз. Иду на кухню. Ставлю турку. Достāju из холодильника половину лимона, прошлогодний, и одну йогуртницу с просроченным сроком. Йогуртница смотрит на меня печально, как все мои планы на тридцать.

Звонит Лера.

— Корецкая, ты живая?

— Условно.

— У меня для тебя три новости. Первая: ты сегодня идёшь со мной на свидание. Не своё. Моё. Я не хочу одна.

— Лера.

— Вторая: я записала тебя к моему психоаналитику. На следующий вторник. Скажи спасибо.

— Лера.

— Третья: я тебя люблю, и если ты сегодня снова будешь сидеть дома и есть пельмени над раковиной, я приеду и разобью тебе турку.

Лера всегда говорит про турку. Лера знает, что турку мне подарил папа. Лера никогда не уточняет.

— Кто он?

— Кто?

— Твоё свидание.

— Слава. Менеджер. Кафе на Покровке. Я подумала, что у него есть друг.

— У всех есть друг, Лера.

— Друг тоже будет.

Я выдыхаю в трубку.

— Хорошо.

Хорошо.

Какое нечеловеческое слово. Хорошо — когда ты вместо «нет» говоришь то, что слышит мама. Хорошо — когда платье жмёт, но ты говоришь продавщице «беру». Хорошо — когда тебе тридцать, ты живёшь с кривым зеркалом и идёшь на свидание к другу мужчины, которого видишь впервые в

жизни.

Хорошо.

К пяти я уже накрашена. К пяти у меня болит голова. К пяти я понимаю, что забыла поесть.

Лера встречает у входа в кафе с лицом героини сериала.

— Они уже там. Слава нормальный. А вот про друга... — она машет рукой. — Сама посмотришь.

Друг сидит за столом и читает меню так, как будто меню — его курсовая по ядерной физике. У него тонкие очки в металлической оправе, бородка, прикид «современный мужчина в поиске себя», часы за сто тысяч и взгляд за двести рублей.

— Слава, — говорит Слава.

— Влад, — говорит друг.

Я сажусь.

Влад смотрит в меню. Потом смотрит на меня. Потом снова в меню. Потом машет официантке.

— Девушка, нам, пожалуйста, четыре стакана воды. Без газа. И лимончик.

Лера медленно поворачивает ко мне голову.

Я улыбаюсь Владу всем своим тридцатилетием.

— А поесть?

— Я плотно обедал, — Влад поправляет очки. — А вы заказывайте, что хотите. Только... — он понижает голос, — я просто на воде, ладно? Я в чистке.

Слава с энтузиазмом заказывает себе стейк и пиво. Лера

— салат и бокал просекко. Я заказываю карбонару и не моргаю.

— У вас красивые глаза, — говорит Влад. — Серые.

— Зелёные.

— Это игра света.

Я молчу.

Через сорок минут карбонара съедена, Слава и Лера расплываются в смехе над собственным, никому больше не доступным юмором, а Влад трижды рассказал, как он не любит токсичных женщин, как он работает над собой и как он сейчас «закрывает периметр» в смысле финансов.

Приносят счёт.

Влад вдруг хлопает себя по карману.

— Слушайте. У меня тут история.

Я ещё не знаю это слово. Слово «история» в устах мужчины на свидании — всегда одно и то же слово. Пароль. Сейчас я узнаю.

— Я. Кажется. Забыл. Карту.

Лера давится просекко. Слава смотрит в стол. Влад смотрит на меня глазами щенка, которого только что не пустили в кровать.

— Я переведу. Завтра. Честное слово.

— Я заплачу сама, — говорю я.

— Нет, ну как же...

— Я заплачу сама.

Я плачу за двоих.

На улице моросит. Лера идёт впереди со Славой, держит его за рукав, смеётся в шарф. Влад идёт рядом со мной и пытается поймать меня под локоть.

— Ева, давайте я вас провожу. Тут опасный район.

— Тут Покровка, Влад.

— Тут не Покровка, а Покровские ворота, разные вещи.

Я останавливаюсь.

— Влад. Спасибо. Доброй ночи.

— Можно ваш телефон?

Я смотрю на него и впервые за вечер вижу его целиком.

Тонкие плечи. Часы за сто тысяч на тонком запястье. Очки в металлической оправе и взгляд, который ничего не видит. Передо мной стоит мальчик. Мальчик в теле тридцатилетнего мужчины. Мальчик, который только что съел мою карбонару одними глазами и теперь хочет, чтобы я его за это пожалела.

— Нет, — говорю я.

И иду.

Дома я снимаю платье. Дома я смываю тушь. Дома я смотрю в кривое зеркало и вижу женщину, которая впервые за день сказала «нет» — и впервые за день почувствовала, как у неё внутри что-то распрямляется.

В телефоне — мама.

«Ну как? Познакомилась?»

Я печатаю: «Мам, я не хочу замуж».

Стираю.

Печатаю: «Мам, всё хорошо».

Отправляю.

Хорошо.

Я ложусь в кровать и думаю одну простую мысль: если бы тридцать лет назад мне сказали, что в тридцать я буду платить за карбонару незнакомому мужчине и врать матери из-под одеяла, я бы не поверила.

А потом я думаю вторую мысль. И она остаётся со мной до утра.

Я думаю: «Хоть бы кто-то умер. Хоть кто-нибудь. Только бы мама перестала спрашивать про внуков».

Это, конечно, шутка.

Я смеюсь в подушку.

Я ещё не знаю, что у вселенной плохо со слухом и отлично с памятью.

Глава 2. Каталог

К психоаналитику Лера записала меня на вторник, в семь. Психоаналитика зовут Ирина Львовна. Кабинет на Чистых прудах, второй этаж, доводчик на двери поёт как кот.

— Здравствуйте, Ева. Что вас привело?

— Подруга.

Ирина Львовна смотрит. Молчит. У неё лицо женщины, которая сорок лет ничего не пугается.

— Ну ладно, — говорю я. — Меня привело то, что я не хочу замуж, но всем должна. Не хочу детей, но всем должна. Не хочу карбонару с Владом, но карбонару я уже съела.

— Это метафора?

— Это вторник.

Она улыбается. Уголкем.

— Расскажите про мужчин.

И я рассказываю.

Я рассказываю каталог.

Я рассказываю про **Славу-тарелочника**. Не Лериного Славу, другого. У того, моего, был ритуал: он водил девушек в одно и то же кафе, заказывал девушке всё меню и в конце говорил, что у него аллергия на терминалы. Я заплатила, потом ушла, потом нашла его в трёх группах «Осторожно, тарелочник».

Я рассказываю про **Максима-фудкортщика**. Максим

водил меня только на фудкорт. На фудкорт «Метрополиса». На фудкорт «Авиапарка». На фудкорт «Европейского». Максим говорил: «Здесь у каждого свой выбор», и под «своим выбором» он понимал, что свой выбор девушка оплачивает сама. Однажды Максим увидел, что я взяла суп и рамен, и сказал: «Ты же не съешь, давай я доем». Доел он суп, а рамен я доела в машине, в одиночестве, перед подъездом, плача.

Я рассказываю про **Владика**. Владика было тридцать четыре. Владик жил с мамой. На первом свидании мама позволила трижды. На втором свидании Владик спросил у мамы по громкой связи, можно ли ему остаться у меня. Мама сказала: «Владичка, ты у неё что, под одной крышей?». Владик уехал. На третьем свидания не случилось.

Я рассказываю про **Гошу**. Гоша был эзотерик. Гоша посмотрел мне в глаза, поморщился и сказал, что у меня плохая родовая память, и что шаманка из Тувы это подтверждает. Шаманка из Тувы предлагала чистку за восемьдесят тысяч. Я спросила, почему именно восемьдесят. Гоша сказал, что цифры — это вибрация. Я сказала, что мои вибрации сейчас перейдут в звуковые. Гоша ушёл.

Я рассказываю про **Тимура**. Тимур был коуч. Тимур говорил: «Ты сама это притянула». Тимур говорил: «Ты не в ресурсе». Тимур говорил: «Давай экологично». Тимур кричал на меня матом, когда я отказалась платить за его курс. Тимур звонил мне три месяца и присылал голосовые на пят-

надцать минут каждое. Тимур писал мне в три ночи: «Я тебя прощаю».

Я рассказываю про **Олега**. Олег был мой бывший. Олег возвращался каждые полгода. Олег писал «я скучаю» в два часа ночи. Утром Олег писал «ты всё придумала». Я думала, что это любовь, потому что было больно. Потом я узнала слово «динамо», и узнала слово «качели», и узнала ещё пару слов, после которых перестала отвечать.

Я рассказываю про **Артура**. Артур был криптан. Артур обещал Дубай. У Артура была лента в инстаграме, в той самой запрещенной всем сети, на которой он стоял у чужих машин и пил воду из чужих бутылок. Артур жил в Котельниках с двумя соседями. Артур звал замуж на третьем свидании и просил пятнадцать тысяч до зарплаты на четвёртом.

Я выкладываю это всё одним долгим дыханием.

Ирина Львовна слушает. Не записывает. Только смотрит.

Когда я замолкаю, она спрашивает:

— Ева, а вы заметили, что вы рассказали мне семь мужчин подряд — и ни одного по имени-отчеству?

— А зачем?

— Просто так.

Она молчит.

— А мужчин, с которыми было хорошо, у вас не было?

Я открываю рот. Закрываю.

Открываю.

Закрываю.

— Был один, — говорю я. — В универе. Но это не считается.

— Почему?

Я смотрю в пол. У пола паркет ёлочкой. Паркет ёлочкой — всегда напоминание о доме, в котором я никогда не жила.

— Потому что он умер.

В кабинете очень тихо. Доводчик на двери за стеной поёт как кот.

— Расскажите?

— В другой раз.

Она кивает.

— Хорошо. На сегодня всё. До вторника.

Я выхожу.

На улице мокро. На Чистых прудах кто-то играет на саксофоне, плохо, но искренне. Я иду к метро и впервые за долгое время чувствую, что воздух — это воздух, а не вата.

В голове, не отпуская, крутится мамин голос: «Когда уже внуки?».

И поверх — голос Ирины Львовны: «А мужчин, с которыми было хорошо, у вас не было?».

И поверх этого — мой собственный, тонкий и злой: «Был. И он умер».

Я останавливаюсь посреди тротуара.

Я не плакала о нём двенадцать лет.

Я не плачу и сейчас.

Я просто очень-очень тихо говорю в воротник:

— Прости.

И иду домой.

Я ещё не знаю, что прощения хочет не он.

Глава 3. Артём

Артём появился на третьем курсе, на лекции по античной философии, в свитере с дыркой на локте и с привычкой переспрашивать преподавателя.

Я сидела сзади. Я была из тех, кто сидит сзади и пишет конспекты так, как будто конспекты — последний оплот цивилизации.

Он сел рядом. Не спросил.

— Можно?

Я подняла глаза.

— Уже.

Он засмеялся. У него был смех, как у щенка, которого впервые выпустили во двор. Открытый. Бессовестный. Разный.

— Ты конспектируешь Платона?

— Я конспектирую преподавателя.

— А Платона зачем?

— Чтобы было.

Он не отстал ни на этой лекции, ни на следующей. Он сидел рядом, нюхал мои волосы, рисовал на полях моих конспектов человечков с большими ушами и подписывал их «это Платон». На третьей лекции он сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.